

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-48-51

Дата принятия рукописи в печать: 04.07.2026 г.

КИРИЛЛОВА Татьяна Константиновна,

Профессор кафедры гражданского права, д.ю.н., профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭЛЕКТРОННОГО ПРОФИЛЯ ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В статье исследуются теоретические и правовые аспекты цифровой идентичности гражданина и правового статуса электронного профиля как нового элемента информационно-правовой среды. Показано, что цифровая идентичность складывается из совокупности идентификационных, аутентификационных и поведенческих данных, которые формируют устойчивую цифровую проекцию личности и используются государством и частными операторами при предоставлении услуг, принятии решений и организации обмена сведениями.

Особое внимание уделяется соотношению электронного профиля с персональными данными, биометрической информацией, единым федеральным информационным регистром и механизмами межведомственного взаимодействия. Анализируются нормативные основы цифрового профилирования, закреплённые в Конституции Российской Федерации, федеральных законах об информации, персональных данных и государственных услугах, а также в подзаконных актах, связанных с экспериментом по повышению качества и связанности данных.

На основе анализа действующего законодательства, доктринальных источников и правоприменительной практики выявляются ключевые правовые риски: расширение целей обработки данных, вторичное использование сведений, автоматизированная дискриминация, ошибки в реестрах и ослабление контроля гражданина над собственным цифровым образом. Делается вывод о том, что электронный профиль не может рассматриваться как самостоятельный субъект права, он выступает юридически значимым информационным комплексом, требующим специального режима защиты, прозрачности и ограниченного использования.

Ключевые слова: цифровая идентичность, электронный профиль, персональные данные, правовой статус, цифровизация, государственные информационные системы, права человека.

KIRILLOVA Tatyana Konstantinovna,

Professor of the Department of Civil Law, Doctor of Law, Professor
at the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIGITAL IDENTITY AND THE LEGAL STATUS OF THE CITIZEN'S ELECTRONIC PROFILE

Annotation. This article examines the theoretical and legal aspects of a citizen's digital identity and the legal status of an electronic profile as a new element of the information and legal environment. It demonstrates that digital identity consists of a set of identification, authentication, and behavioral data that form a stable digital projection of an individual and are used by the state and private operators to provide services, make decisions, and organize information exchange.

Particular attention is paid to the relationship between the electronic profile and personal data, biometric information, the unified federal information register, and mechanisms for interdepartmental interaction. The article analyzes the regulatory framework for digital profiling enshrined in the

Constitution of the Russian Federation, federal laws on information, personal data, and government services, as well as bylaws related to the experiment to improve data quality and connectivity.

Based on an analysis of current legislation, doctrinal sources, and law enforcement practice, key legal risks are identified: the expansion of data processing purposes, secondary use of information, automated discrimination, registry errors, and the weakening of citizen control over their digital identity. It is concluded that an electronic profile cannot be considered an independent legal entity, it is a legally significant information complex requiring a special protection regime, transparency, and limited use.

Key words: *digital identity, electronic profile, personal data, legal status, digitalization, state information systems, human rights.*

Цифровизация публичного управления и повседневных коммуникаций изменила способы взаимодействия гражданина с государством и перевела часть правовой связи личности в электронную форму, где человек воспринимается не только как носитель прав и обязанностей, но и как совокупность проверяемых цифровых сведений.

В этой связи цифровая идентичность приобретает значение самостоятельного научного и практического феномена, поскольку она объединяет вопросы аутентификации, доступа к услугам, защиты частной жизни и недопустимости чрезмерного наблюдения, а электронный профиль гражданина становится точкой соприкосновения конституционных прав с инфраструктурой данных [1].

Расширение цифровых реестров и сервисов повышает удобство административных процедур, но одновременно создаёт риск утраты гражданином реального контроля над сведениями о себе, а также риск подмены живой правовой связи между лицом и государством алгоритмически сформированным профилем.

Современная юридическая наука рассматривает подобные процессы как часть перехода к цифровому государству, в котором электронный профиль выполняет функцию посредника между личностью и публичной властью и потому требует ясного правового режима, обеспечивающего соразмерность вмешательства, информационную безопасность и возможность оспаривания данных [5].

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и аналитический методы, позволившие рассмотреть цифровую идентичность как правовой феномен на пересечении конституционного, информационного и административного регулирования.

Исходная гипотеза состоит в том, что электронный профиль гражданина представляет собой юридически значимый массив сведений, используемый для подтверждения идентичности лица, автоматизации услуг и межведомственного обмена, но не способный подменить собой субъекта права и его волю.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 149-ФЗ, Федеральный закон № 152-ФЗ, Федеральный закон № 210-ФЗ и Федеральный закон № 168-ФЗ [1-5].

Отдельное значение имеет постановление Правительства Российской Федерации № 710, которым был запущен эксперимент по повышению качества и связанности данных в государственных информационных ресурсах, показавший, что профиль гражданина формируется как интеграционный механизм, объединяющий сведения из различных реестров [6].

Доктринальная база включает публикации о цифровой идентичности, цифровом профиле и цифровой личности, где по-разному описывается соотношение между цифровой проекцией человека и его правовым положением [7-11].

Междисциплинарный подход позволил сопоставить правовые нормы с архитектурой цифровых сервисов, где одна и та же информация используется для идентификации, подтверждения статуса, автоматического заполнения документов и выстраивания пользовательского профиля.

Рассмотрение указанных категорий осуществлялось с учетом принципов уважения человеческого достоинства, свободы частной жизни, законности обработки персональных данных и минимизации собираемых сведений.

Цифровая идентичность в правовом смысле представляет собой не просто учетную запись, а совокупность сведений о лице, которая позволяет распознавать его в цифровой среде и связывать действия с юридически значимыми последствиями.

Электронный профиль гражданина можно определить как структурированный массив юридически значимой информации о лице, аккумулированный в информационных системах и пригодный для автоматизированного обмена и обновления.

На практике электронный профиль формируется на стыке режимов персональных данных, государственных информационных систем, государственных услуг и единого информационного регистра о населении [6].

Существенным признаком профиля является его производность от личности: профиль не существует вне человека, но именно через него часто осуществляется вход в сервис, проверка данных и определение допустимости взаимодействия.

Это делает профиль не только удобным административным инструментом, но и объектом повышенного правового внимания, поскольку ошибки или неправомерный сбор сведений способны повлиять на получение услуг, выплат и иных благ.

В работах о цифровой идентичности справедливо отмечается, что цифровой след человека формируется задолго до его осознанного участия в цифровой среде [7].

Отсюда вытекает правовой вывод о необходимости контролируемости профиля: субъект права должен знать, какие сведения включены в профиль, кто имеет к ним доступ и для каких целей они используются.

Если цифровую идентичность трактовать только как обязанность быть «прозрачным идентифицированным», то утрачивается баланс между интересами государства и автономией личности. Поэтому электронный профиль должен оцениваться через принципы целевого ограничения, законности и минимизации [6].

Положительный аспект цифрового профиля состоит в упрощении взаимодействия гражданина с государством: сведения можно предоставлять один раз и использовать многократно, снижая административную нагрузку.

Одновременно электронный профиль не должен превращаться в средство тотального наблюдения, поскольку чрезмерное расширение целей обработки ослабляет правовые гарантии личности.

Отдельного внимания требует вопрос об ошибках в профиле, поскольку даже незначительная неточность может повлечь отказ в услуге, задержку выплат или неверную правовую квалификацию статуса лица.

Не менее значим вопрос о биометрических и иных чувствительных данных, которые усиливают риски необратимого раскрытия личности и требуют строгих условий доступа и хранения [7].

Цифровая идентичность тесно связана и с проблемой автоматизированных решений: чем больше сведений сосредоточено в профиле, тем выше вероятность алгоритмической оценки права на услугу, кредитоспособности или добросовестности.

С точки зрения правового статуса электронный профиль не является ни субъектом права, ни объектом собственности в классическом смысле, его следует рассматривать как особый информа-

ционно-правовой комплекс с режимом охраняемого доступа.

В этой связи заслуживает внимания идея цифрового профиля как метапрофиля, отражающего ссылки на юридически значимые записи в различных реестрах и системах [10].

Такое понимание делает профиль связующим звеном между гражданином и распределенной цифровой инфраструктурой, но одновременно повышает требования к прозрачности и возможности контроля.

Итог обсуждения состоит в том, что электронный профиль должен восприниматься как юридически значимый инструмент цифрового государства, а не как нейтральная техническая база без правовых последствий.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая идентичность гражданина является самостоятельным правовым феноменом, связанным с реализацией конституционных прав и свобод в цифровой среде.

Электронный профиль гражданина следует рассматривать как юридически значимый массив данных, используемый для идентификации, аутентификации, предоставления услуг и обмена сведениями, но не обладающий самостоятельной правосубъектностью.

Главным условием допустимости функционирования электронного профиля выступает наличие чёткой правовой регламентации его состава, целей, источников формирования, порядка доступа и механизмов корректировки.

В целях дальнейшего развития законодательства представляется необходимым точнее закрепить понятие электронного профиля, определить пределы его использования и установить гарантии против автоматизированной дискриминации, ошибок реестров и несанкционированного обмена данными.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237, Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

[4] Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.

[5] Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3742.

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2019 № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 23. Ст. 2963.

[7] Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 3. С. 207-218.

[8] Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правовое применение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5-19.

[9] Долганова О.И., Васильева Е.В., Рябов Д.А. Цифровой профиль гражданина: необходимый и достаточный набор персональных данных // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1523-1540.

[10] Кахохо Т.Г. Правовые основы единого цифрового профиля гражданина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11. № 3. С. 80-90.

[11] Демкин В.О. Цифровая личность и цифровой образ человека: характеристика и место понятий в системе смежных категорий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 512-527.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December

25. No. 237, Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4th. № 144.

[2] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31. Art. 3448.

[3] Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31. Art. 3451.

[4] Federal Law of 27.07.2010 No. 210-FZ "On the Organization of the Provision of State and Municipal Services" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. № 31. Art. 4179.

[5] Federal Law of 08.06.2020 No. 168-FZ "On the Unified Federal Information Register Containing Information on the Population of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 24. Art. 3742.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of 03.06.2019 No. 710 "On conducting an experiment to improve the quality and coherence of data contained in state information resources" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2019. № 23. Art. 2963.

[7] Kondakov A.M., Kostyleva A.A. Digital identity, digital self-identification, digital profile: posing a problem // Bulletin of RUDN University. Series: Informatization of education. 2019. T. 16. № 3. S. 207-218.

[8] Vinogradova E.V., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Digital profile: concept, regulatory mechanisms and implementation problems // Law enforcement. 2021. VOL. 5. № 4. S. 5-19.

[9] Dolganova O.I., Vasilyeva E.V., Ryabov D.A. Digital profile of a citizen: a necessary and sufficient set of personal data // Issues of an innovative economy. 2022. VOL. 12. № 3. S. 1523-1540.

[10] Kakoho T.G. Legal foundations of a single digital profile of a citizen // Electronic scientific journal "Science. Society. State." 2023. T. 11. № 3. S. 80-90.

[11] Demkin V.O. Digital personality and digital image of a person: characteristics and place of concepts in the system of related categories // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2024. T. 28. № 3. S. 512-527.

